

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ *PASSÉ SIMPLE* В СВЯЗИ С ЕГО ОКРУЖАЮЩИМ КОНТЕКСТОМ

Г. БУТКЯВИЧЕНЕ

Глаголу французского языка свойственна развитая система временных форм, которые позволяют очень тонко характеризовать глагольное действие во временном плане и отмечать различные нюансы реального действия. Особенно богата система временных форм в изъявительном наклонении.

В процессе языкового общения проявляется осознание объективного времени говорящим. Так как мышление и опыт человека дифференцированы, для отражения реальной действительности он использует известные ему понятия промежутков времени. Парадигмы глагольного времени принято распределять по трем временным планам (план настоящего, план прошедшего и план будущего), в рамках которых отражается любое событие реальной действительности. В этом распределении центральное место занимает момент речи, являющийся «звеном, которое позволяет соотнести абсолютное время бытия с относительным языковым временем»¹.

План прошедшего представляется самым конкретным и, следовательно, самым детализированным. Для обозначения различных отрезков объективного времени в плане прошедшего французский язык располагает, в основном, пятью глагольными временными формами. Однако нельзя все сводить только к временным формам. Взаимодействие временной формы с лексическим значением глагола, с контекстом или вообще с речевой ситуацией позволяет точнее определить характер действия.

В трудах советских исследователей, а также в работах зарубежных лингвистов² часто упоминается вопрос вторичных значений глагольного време-

¹ Г. М. Милейковская, О соотношении объективного и грамматического времени, ВЯ, 1956, № 5, стр. 76.

² И. П. Иванова, Об основном грамматическом значении, „Ученые записки ЛГУ“, сер. филол. наук, вып. 60, № 301; И. П. Иванова, К вопросу о типах грамматического значения, „Вестник ЛГУ“, 1956, № 2, сер. филол. наук; И. М. Стеблин-Каменский, Об основных принципах грамматического значения, „Вестник ЛГУ“, 1954, № 6, сер. общественных наук; Е. И. Шендельс, О грамматических значениях в плане содержания, в сб.: Принципы научного анализа языка, М., 1959; G. Guillaume, Langage et science du langage, P., 1964; P. Guiraud, La grammaire, P., 1961; R. L. Wagner, J. Pinchon, Grammaire du français classique et moderne, P., 1962; Grammaire Larousse du XXe siècle, P., 1936; Grammaire de Larousse du français contemporain, P., 1969; C. de Boer, Syntaxe du français moderne, Leiden, 1954.

ни. Анализируя значение языкового знака, П. Гиро указывает³, что его значение зависит от структуры системы, в которую он входит, и от его связи с другими знаками. В этом смысле П. Гиро явным образом выделяет значение знака на уровне языка (*système de signes*), с одной стороны, и на уровне речи (*réalisations dans le discours*), с другой. Различные авторы пользуются разной терминологией. Сравним: Ш. Балли — *sens (dans la langue)*, *signification (dans la parole)*; Г. Гийом и Р. Л. Вагнер — *sens (dans la langue)*, *les effets de sens (dans la parole)*; П. Гиро — *sens de base (dans la langue)*, *sens contextuel (dans la parole)*.

Наличие вторичных значений представляется бесспорным. То, что в классических грамматиках рассматривается как разные варианты употребления грамматического времени или дается в виде исключений, вряд ли сможет в достаточной мере раскрыть все неисчислимые нюансы мысли, выражаемые с помощью форм прошедших времен индикатива во французском языке. Сущность этой проблемы следует искать не только в грамматическом значении той или иной глагольной временной формы, но и за пределами этой формы. Для решения этого вопроса необходим анализ всех контекстуальных средств, дающих возможность четко исследовать всю разнообразную гамму нюансов действия.

В общих работах по французскому глаголу, а также в специальных работах, посвященных вопросу грамматического значения, отмечается, как правило, что для глагольных форм прошедшего времени, как и для любой глагольной формы, характерны два значения: видовое и временное. „*Souvent le temps et l'aspect sont réunis dans une même forme verbale*“, — пишет Г. Ивон⁴.

Передача многообразия отношений и связей объективной действительности находится в центре внимания каждого говорящего. Но не всегда удается выразить нужное значение при помощи грамматической темпорализации или аспектuality (т.е. временными формами глагола), не прибегая к вспомогательным средствам. Говорящий нуждается в более дифференцированной передаче понятия времени — вида. Вагнер и Пеншон⁵ указывают: „*Lorsqu'il est nécessaire de détailler et de nuancer cette description, on a recours à des moyens lexicaux*“, которые способствуют появлению вторичных значений у глагольных форм. К этому мнению присоединяется и И. Фуркэ⁶, который подчеркивает, что „*par procès il faut entendre le contenu du groupe verbal tout en-*

³ P. Guiraud, op. cit., p. 70.

⁴ H. Yvon. Aspects du verbe français et présentation du „procès“, FM, 1951, Nr. 3, p. 161.

⁵ R. L. Wagner, J. Pinchon, op. cit., p. 290.

⁶ J. Fourquet, Deux notes sur le système verbal du français, Langages, septembre, 1966, Nr. 3, p. 17.

tier, car c'est à lui et non au verbe que sont incidents les morphèmes de temps et d'aspect".

Таким образом, наряду с основными – первичными значениями вида, представленными простыми глагольными формами (*aspect non-accompli*), с одной стороны, и сложными формами (*aspect accompli*), с другой, следует обратить внимание на те неисчислимы аспекты видового значения, выражению которых способствуют значение глагола (курсивность или терминативность) и различные элементы контекста. Как и авторы „Grammaire Larousse du français contemporain“, мы считаем, что „L'emploi et la valeur d'une forme verbale dépendent de son entourage lexical dans la phrase énoncée par le parleur (contexte de l'énoncé)“⁷.

Данная статья посвящена исследованию вопроса вторичных грамматических значений временных форм *Passé simple*. Нашей задачей является установить, при каком лексическом окружении обнаруживаются те или иные вторичные значения и чем они обусловлены, то есть анализ будет произведен в направлении соответствия /несоответствия контекста, временной глагольной формы и лексического значения глагола.

Формы прошедшего времени представляют действие весьма разнообразно. Во французском языке эта разнообразность особенно четко проявляется в плане прошедшего⁸.

По своему основному грамматическому значению *Passé simple* выражает законченное в прошлом действие, не связанное с моментом речи. Напр., в предложении

Il se leva, alla dans la salle de bains et passa sous la douche froide. С. W., 73

формами *Passé simple* выражена основная функция этого времени – они обозначают различные события прошлого как завершенные.

В связном высказывании целая серия изолированных законченных действий создает впечатление динамичности действий. Напр.:

B r u s q u e m e n t, Watrin se pencha sur le jeune officier, leurs joues se touchèrent, la moustache drue du commandant piqua la joue de François et le Vieux serra contre lui le torse du jeune, à le craquer... С. W., 314.

Законченность действий в прошлом определяется сочетанием формы *Passé simple* со значением терминативности глаголов (*se pencha, se touchèrent,*

⁷ Grammaire Larousse du français contemporain, P., 1969, p. 282.

⁸ M. Fischer et G. Haquard. A la découverte de la grammaire française, P., 1959, p. 306: „Sans doute, le passé est toujours le passé, mais notre attitude d'esprit vis-à-vis de lui, n'est pas toujours la même“.

rique). Однако видовой оттенок внезапности оказывается доминирующим. В данном предложении он выражен с помощью обстоятельства „brusquement“, которое по занимаемому им месту в предложении определяет способ действия всех глаголов.

Самой временной форме *Passé simple* не свойствен признак дуративности, так как „le passé simple indique une idée de non durée“⁹. Но тем не менее, если в предложении

Il mit les coudes sur la table, et, pendant quelques minutes, sa tête entre les mains, il sanglota comme un enfant. Т., 464, II

форма *Passé simple* терминативного глагола представляет процесс как заверченный, то на дуративность действия, выраженного курсивным глаголом в той же временной форме (*sanglota*), указывают определяющие слова „pendant quelques minutes“. Следует отметить, что „celui qui parle envisage ici non pas la durée de l'action, mais l'action toute simple, réduite comme à un point de la ligne du temps“¹⁰.

Определяющие слова могут указывать на дуративность целого ряда последующих действий:

Toute cette journée de mai, le brave bataillon se décraça, mangea, fuma, but, nettoya les vêtements, recousit les culottes, graissa les armes, compta les munitions. С. W., 95.

В данном предложении действия представлены в их протекании в прошлом. Но дуративный характер действий вытекает не из временной глагольной формы, а обусловлен, в основном, определяющими словами „toute cette journée de mai“, которые четко указывают на пределы дуративности действий. Значит, дуративность действия можно рассматривать как вторичное значение формы *Passé simple*. Стоит лишь отбросить „toute cette journée de mai“, как, кроме динамичности завершенности высказывания, другого нюанса способа действия не остается.

Определяющие слова „quelque temps“, „un long moment“, „pendant quelques minutes“, „quarante huit heures durant“ и др., сопровождающие временную форму *Passé simple* курсивного глагола, указывают на более или менее длительный период действия, закончившегося в прошлом. Длительность этого определенного периода направлена на способность курсивного глагола достичь предела реализации своего значения.

⁹ M. Galliot, R. Laubreaux, *Le français langue vivante*, 1963, p. 74.

¹⁰ Кр. Nyrop, *Grammaire historique de la langue française*, Copenhagen, 1930, t. VI, p. 293.

Однако имеются случаи, когда и терминативный глагол в форме *Passé simple* под воздействием определяющего слова может указывать на дуративность завершения действия:

Cinq grossesses, le travail, l'avaient éfflanquée et dans sa jupe noire, nu-tête, sachant déjà le drame, écartant les assistants, pour avancer tout droit d'une foulée puissante, jusqu'à son petit, mort, ce n'était déjà plus une femme, mais un cri qu'on attendait, et elle arriva devant le corps et elle le **reconnut** l o n g u e m e n t, et le cri ne sortit pas. C. de B., 181.

Такое довольно необычное взаимодействие значения временной формы и значения глагола (терминативный), с одной стороны, и значения длительности определяющего слова „longuement“, с другой, дает возможность представить процесс действия с позиций аффективности. И на самом деле, если сравнить действия, выраженные формами *Passé simple* терминативных глаголов „*arriva*“ и „*sortit*“, представляющих действия просто как завершённые, и действие, выраженное той же самой временной формой с таким же значением терминативности (*reconnut*), то внимание оказывается сконцентрированным на дуративности действия.

Иногда решающую роль в определении дуративности действия играют сама семантика глагола и весь контекст:

Georges **ne rentra pas** directement rue d'Offémont. Il flâna. C. de B., 89.

Разные определяющие слова могут выражать идею прекращающегося или непрекращающегося действия. Напр.:

1. Puis les crises **se précipitèrent**, inégalement violentes, à quelques minutes d'intervalle. T., 583, I.
2. U n m o i s d e s u i t e, e l l e **éluda** toute nouvelle question. T., 382, I.

В первом предложении сочетание значения терминативного глагола со значением завершенности временной формы (*se précipitèrent*) обусловлено определяющими словами „à quelques minutes d'intervalle“, которые и передают оттенок прекращающегося и возобновляющегося действия. В следующем предложении значение курсивности глагола в форме *Passé simple* (*éluda*) усиливается определяющими словами „un mois de suite“, способствующими выражению процесса непрекращающегося действия.

Нюанс дуративности действия также передается повторением одной и той же временной глагольной формы:

François lâcha Eberling, courut, courut et vit soudain la mer grise et blanche d'écume sous le ciel d'un bleu froid, la mer coléreuse, l'Ostsee, la Baltique pleine de mouettes et il s'abattit sur le sable, à plat ventre, les mains au menton, les yeux grands ouverts, qui commençaient à se brouiller. C. W., 243.

Данное предложение представляет собой образец различных нюансов мысли, выраженных одной и той же временной формой — *Passé simple*. Если временная глагольная форма терминативного глагола (*lâcha*) выражает только законченное в прошлом действие, то повторение курсивного глагола в форме *Passé simple* (*courut, courut*) явно указывает на дуративность действия; а терминативный глагол (*vit*) под воздействием обстоятельственного слова „*soudain*“ квалифицирует процесс действия как внезапно быстро совершившийся. Временная форма терминативного глагола „*s'abattit*“ указывает на начало действия в прошлом, так как значение начала действия в большинстве случаев свойственно местоименным глаголам.

Оттенок дуративности может выражаться определяющими словами, которые указывают на длительность (*longtemps, interminablement, encore*) процесса действия, или, наоборот, действие может оказаться кратковременным (*vite, rapidement, brièvement*).

Из вышеизложенного следует, что *Passé simple* „n'exclut pas la durée, mais il en fait abstraction quitte à l'exprimer par un moyen lexical“¹¹. По нашему мнению, П. Имбс не до конца последователен, ибо повторение формы *Passé simple* курсивного глагола (*courut, courut*) является скорее стилистическим средством. Нам кажется неприемлемым положение М. Гревиса о том, что „Le passé simple exprime parfois, sans impliquer cependant l'idée de continuité, un fait dont la durée a été relativement longue...“¹², так как значение дуративности вытекает не из временной глагольной формы, а из сопровождающих ее элементов контекста, и, следовательно, такое значение способа действия мы считаем вторичным.

Значение развивающегося действия также передается определяющими словами:

1. Peu à peu, derrière les collines, l'aube parut. T., 480, II.
2. Parfois elle passait très vite ses mains sur le clavier, et elle frissonnait tout entière. Peu à peu elle s'enhardit. C. de B., 130.
3. Peu à peu, à petits coups, la respiration reprit. T., 582, I.

¹¹ P. Imbs, L'emploi des temps verbaux en français moderne, P., 1960, p. 86.

¹² M. Grevisse, Le bon usage, P., 1964, p. 655.

4. Mais, à la longue, ces dames **appartinrent** au paysage, il y eut de nouveaux locatrices au 7, des artistes qui firent jaser davantage... C. de B., 136.

Значение завершенного действия появляется благодаря соответствию между значением временной формы *Passé simple* и значением терминативности глаголов (*parut, s'enhardit, appartinrent*). Однако определяющие слова „*peu à peu*“, „*à la longue*“ как будто передают оттенок прогрессирования к достижению окончательного результата.

Оттенок прогрессивности действия служит для установления конечного результата действия:

1. *P r o g r e s s i v e m e n t*, l'expression de ce regard **devint** sévère, méprisante, presque haineuse; puis cette lueur mauvaise s'éteignit. T., 408, I.
2. *Il se versa* encore de l'eau, **but** gorgée par gorgée. C. W. 92.

На самом деле, только определяющие слова („*progressivement*“, „*gorgée par gorgée*“) позволяют говорить об оттенке прогрессивного наступления завершенности действий, так как без них значение временной формы и терминативности глаголов (*devint, but*) не смогло бы передать постепенного наступления результата действия. Значит, и здесь можно отчетливо проследить грань, разделяющую первичные и вторичные видовые значения: значение завершенности действия (*aspect non-duratif*), соответствующее значению терминативности глаголов, с одной стороны, и элементы контекста, с другой.

Иногда те же лексические средства, определяющие ту же временную форму, передают совсем другой нюанс действия. В предложении

Peu à peu elle choqua par son aisance et sa politique maladroite. Thomas, 15.

решающая роль принадлежит курсивному значению глагола, которое в форме *Passé simple* (*choqua*) указывает на начало действия; „*peu à peu*“ определяет завершенность этого начала.

Значение ингрессивности обнаруживается и без определяющих слов, когда в форме *Passé simple* употребляются глаголы со значением курсивности:

1. *Elle se leva, vint s'agenouiller* près d'Antoine, mit le front sur ses genoux et **pleura**. T., 385, I.
2. *Il rejoignit* Poivre et **marcha** à côté de lui. C. W.. 27.

В первом предложении ряд законченных действий, выраженных временной формой *Passé simple* в сочетании со значением терминативности глаголов (*se leva, vint, mit*), служит исходной точкой для действия, завершающего начало и выраженного глаголом, который своим значением курсивности создает впечатление последующего длительного действия. Аналогичное положение и во втором предложении: временная форма терминативного глагола выражает законченное действие в прошлом, но тем самым служит пределом для начала последующего действия, развитие длительности которого обусловливается курсивным характером глагола (*marcha*).

Таким образом, можно полагать, что значение начала действия определяется и по месту нахождения курсивного глагола (т.е. в том случае, когда он находится в конце предложения).

Но в большинстве случаев значение ингрессивности подчеркивается определяющими словами:

1. *Dès le premier coup d'œil, son malaise s'accrut.* Т., 39, I.
2. *De ce moment-là, il n'essaya même pas de dissimuler son accablement.* Т., 585, I.

В первом предложении элементы контекста „*dès le premier coup d'œil*“ ясно предсказывают начальную точку действия, а терминативный глагол в форме *Passé simple* со своей стороны обозначает это действие как завершенное. В следующем предложении определяющие слова также указывают на момент начального предела, но курсивный глагол здесь играет ту же роль, что и в вышеуказанных примерах, — он передает оттенок длительности начинающегося действия. Следовательно, свойственное курсивному глаголу значение протекания действия выступает и во временной глагольной форме *Passé simple*, которая в основном выражает завершенность действия.

Повторяемость действия, выраженного формой *Passé simple*, обозначается определяющими словами *plusieurs fois, souvent, à nouveau, de nouveau, encore, quelquefois, parfois* и т.д. Напр.:

1. *Puis une cloche, dans la cour, tinta cinq fois.* Т., 104, I.
2. „...*Même je m'inquiétai plusieurs fois des dépenses dans lesquelles il se lançait*“ С. de B., 76.
3. —*Si tous les antimilitaristes étaient comme vous, dit Watrin, je serais... Il s'interrompit encore. Il toussa.* С. W., 286.
4. *De nouveau, la pensée de Jenny l'effleura.* Т., 136, II.
5. *Et les gendarmes, comme on chantait peu, se jetèrent à nouveau sur la foule, frappant, poussant leurs chevaux sur les femmes.* С. de B., 178.

В первых двух предложениях значение итеративности действия определяется элементами контекста „*cinq fois*“, „*plusieurs fois*“, так как сочетание временной формы и курсивности глаголов (*tinta, m'inquiétai*) само по себе не способно выразить повторяемость действия. „*Lé passé simple n'exclut pas la répétition définie, à condition que celle-ci soit exprimée par un moyen lexical, le passé simple étant incapable de l'exprimer par lui même*“, – пишет Имбс¹³. И здесь явно выступают вторичные значения – значения итеративности.

В следующих предложениях итеративность действий, выраженных терминативными глаголами в *Passé simple* (*s'interrompit, effleura, se jetèrent*), вырисовывается также при помощи определяющих слов „*encore*“, „*de nouveau*“, „*à nouveau*“ Между временными формами и окружающим контекстом существует определенная закономерность.

Следует обратить внимание на те случаи, когда итеративность действия передается префиксами. Напр.:

1. Ils **repartirent** le soir pour la ferme. Thomas, 47.
2. Alors, elle **se ré-allongea** sur le divan et resta les yeux fixes, les jambes serrées, le corps tendu, pressant le récepteur contre sa joue. T., 134, II.
3. Il **revécut** quelques secondes de son examen oral de grec, l'instant exact où il avait commis sa faute... T., 214, I.
4. Il **relut** trois fois cette dernière phrase. C. W., 69.

В первых трех примерах префикс *re-* (*repartirent, se ré-allongea, revécut*) придает оттенок повторяемости действий терминативных глаголов в форме *Passé simple*. В последнем предложении значение повторяемости префиксированного глагола (*relut*) усиливается еще и определяющими словами „*trois fois*“, которые уточняют пределы повторения.

Определяющие слова типа „*chaque jour*“, выражая повторность, создают впечатление привычности действия. Напр.:

1. Elle **revint** ainsi chaque jour. T., 168, I.
2. Au début de mon séjour, je **notai** chaque soir mes impressions sur mon cahier. B. M., 16.

В первом предложении нюанс повторного действия, выраженного терминативным глаголом с префиксом *re-* (*revint*) в *Passé simple*, поддерживается воздействием определяющих слов „*chaque jour*“, и тем самым из этой избыточности вытекает новое значение способа действия – привычность. Во вто-

¹³ P. Imbs, op. cit., p. 86.

ром примере значение привычности действия заключается не только в употреблении определяющих слов „chaque soir“, но оно обусловлено и значением курсивности глагола, находящегося в форме *Passé simple* (*notai*). Длительность этого привычного действия четко ограничена обстоятельством „au début de mon séjour“.

Значение финитности действия тоже не свойственно временной форме *Passé simple*, хотя оно и выражает законченное действие. Напр.:

1. *E n f i n*, après rencontre du prince de Bormes, voyageur diplomatique, elle **se fiança** en quatre jours. Thomas, 15.
2. *S'allongeant sur le lit, il ouvrit e n f i n* la lettre d'Annie. C. W., 67.
3. *E n f i n* ce point d'histoire **resta** toujours assez obscur semble -t-il. C. de B., 24.
4. Il hésita. *F i n a l e m e n t*, il **traversa** la rue et **pénétra** sous la voûte. T., 88, II.

С помощью определяющих слов „enfin“ в первых двух предложениях подчеркивается результативность действия, достижению чего также способствует сочетание терминативности глаголов и формы *Passé simple* (*se fiança, ouvrit*).

В третьем предложении финитность действия, обусловленного определяющим словом „enfin“, как будто нейтрализуется курсивным значением глагола, которое в свою очередь детерминировано элементом контекста „toujours“, и на первый план выступает длительность достигнутого результата. В последнем предложении определяющее слово „finalement“ в сочетании с терминативностью глаголов в форме *Passé simple* (*traversa, pénétra*) обуславливает завершение формирования результата последующих действий. Значение финитности предполагается как завершающий результат действия.

Определяющие слова могут обозначать и конечную точку действия:

1. *Puis il se tut j u s q u ' a u d é p a r t*. T., 547, I.
2. Il **vécut** dans notre baraque une douce captivité *j u s q u ' à l ' h e u r e d u d é p a r t*. Terre, 133.

В данных предложениях значение курсивных глаголов противопоставлено значению завершенности временной формы (*se tut, vécut*). Предел завершенности подкрепляется определяющими словами *jusqu'au départ, "jusqu'à l'heure du départ"*, с точным указанием на финитность.

Последовательность действий определяется такими элементами контекста: *un à un, l'un après l'autre, successivement, tour à tour*. Напр.:

1. Et tous les pics, ainsi, l'un après l'autre s'enflammèrent, comme successivement touchés par quelque invisible coureur. Vol., 38.
2. Coup sur coup, deux taxis, plusieurs limousines à cocardes, franchirent le barrage. T., 424, II.
3. Elle regarda tour à tour les abbés, Mademoiselle, Antoine. T., 35, I.

Определяющие слова „l'un après l'autre“, „coup sur coup“ в первых двух предложениях обуславливают последовательность завершенных действий, выраженных терминативными глаголами в *Passé simple* (s'enflammèrent, franchirent). В последнем предложении значение курсивности глагола (regarda) в некоторой степени ослабляет значение законченности действия временной формы *Passé simple*, а весь контекст определяет последовательность действий.

Наряду с этим следует упомянуть и те случаи, когда определяющие слова указывают на быстроту, мгновенность или внезапность действия. Напр.:

1. Mais elle rompit aussitôt les chiens... T., 271, I.
2. Puis tout d'un coup les cloches se turent... C. de B., 429.
3. Soudain, il sursauta. C. W., 35.
4. Du coup elle gagna le coeur de tout l'hôtel... C. de B., 14.
5. Soudain la porte s'ouvrit, et le général commandant du secteur parut. Thomas, 109.

Первое предложение представляет собой типичный случай, когда кратковременность действия характерна самой семантике глагола, и „aussitôt“ только усиливает это значение. В следующих трех предложениях значение мгновенности действия передается определяющими словами „tout d'un coup“, „soudain“, „du coup“, которые своим значением дополняют способ действия терминативных глаголов в форме *Passé simple* (se turent, sursauta, gagna). Причем, лексическому значению глагола „sursauter“ (3 предл.) свойственна мгновенность действия. В последнем предложении отмечается внезапность действия. Значение терминативного глагола спаяно со значением завершенности действия. Но это отнюдь не придает оттенка внезапности. И здесь решающую роль играют элементы контекста и даже экстралингвистические средства. Следует обратить внимание на тот факт, что в данном предложении после определяющего слова „soudain“, способствующего возникновению мгновенности, отсутствует запятая, и тем самым непосредственная мгновенность переходит во внезапность.

С помощью определяющих слов (*à peine, à demi, tout à fait, complètement*) квалифицируется процесс действия, выявляются оттенки различных степеней завершенности. Напр.:

1. Il passa les doigts devant une ampoule: ses doigts se teintèrent à peine. Vol, 22.
2. Tout fut fouillé, de fond en comble, méticuleusement, tous les points percés... C. W., 307.

В первом предложении аспект завершенности действия, выраженного соответствующим значением терминативности глагола, как будто ослабляется определяющим словом „à peine“. В следующем предложении, наоборот, определяющие слова, дополняя друг друга, создают значение детально представленного процесса.

Анализ конкретного языкового материала позволяет полагать, что временная форма *Passé simple*, будучи носителем значения завершенности, указывает вместе с тем на определенный видовой оттенок, который характеризуется как *non-durée*; с другой же стороны, самому лексическому содержанию глагола также имманентно присущи видовые значения (курсивность, терминативность). Различные элементы контекста влияют на функционирование глагольной формы и соответственно выявляют или затушевывают те или другие видовые нюансы.

Значения, придаваемые различными элементами контекста, мы считаем вторичными, так как они отнюдь не свойственны самой временной глагольной форме. „La forme temporelle n'y est pour rien“¹⁴. Но какой бы нюанс способа действия ни приобрела временная форма *Passé simple*, все вторичные значения вида проникнуты этим „parfum d'un autrefois qui ne vit plus que dans le souvenir“¹⁵.

Что касается временного значения *Passé simple*, то мы, как и Н. М. Штейнберг, считаем, что „*Passé simple n'a qu'une valeur temporelle, celle d'un temps passé considéré sans aucun rapport avec le présent*“¹⁶. И, может быть, то, что *Passé simple* оказывается самой отдаленной формой от *présent*, обуславливает ее гомогенность при выражении грамматической темпорализации.

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1970 m. rugsėjo mėn.

¹⁴ G. Le Bidois et R. Le Bidois, *Syntaxe du français moderne*, P., 1935, t. I, p. 473.

¹⁵ M. Fischer, G. Haquard, op. cit., p. 313.

¹⁶ Н. М. Штейнберг, *Грамматика французского языка*, Л., 1962, часть I, стр. 182.

Сокращения

- C. de B. — L. Aragon, Les cloches de Bâle, Paris, 1934.
Thomas — J. Cocteau, Thomas l'imposteur, Paris, 1923.
Terre — A. de Saint-Exupéry, Terre des hommes, Paris, 1939.
Vol — A. de Saint-Exupéry, Vol de nuit, Paris, 1931.
T., I, II — R. Martin du Gard, Les Thibault, t. I, II, Moscou, 1960.
C.W. — A. Lanoux, Le commandant Watrin, Moscou, 1962.
B.M. — R. Vailland, Beau Masque, Moscou, 1957.